УДК 712.26(470)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСАДЕБ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

Леонова В. А.¹, Воронин А. А.²

¹ Мытищинский филиал Московского Государственного Технического Университета имени им. Н. Э. Баумана, Москва, leonovava@bk.ru

В статье рассматриваются краткие исторические аспекты возникновения усадеб в России в XVIII–XIX веках и в Воронежском крае. Отмечаются их региональные планировочные особенности. Приводится анализ объектов культурного наследия среди произведений садово-паркового искусства Воронежской области. Выявляются два основных направления использования результатов обследования усадебных парков как объектов регионоведческого исследования в озеленении области.

 $\mathit{Ключевые\ c.noвa}$: русские усадьбы, усадебные парки, градостроительная единица, композиционные схемы планировки.

ВВЕДЕНИЕ

Русская усадьба — это особый пласт национальной культуры, который воспитывал не только нашу интеллигенцию на протяжении нескольких веков, но и был экономической, политической, военной и социо-культурной единицей устройства российского государства.

И если в течение длительного периода развития страны усадьба представляла собой форму пространственной организации жизнедеятельности человека, то в настоящее время ей отводится основная часть национального культурного опыта по освоению и сохранению исторического культурного ландшафта.

Судьбы многих усадеб сегодня (за исключением музеев-заповедников) вызывают серьезные опасения, связанные с неопределенным характером и статусом собственности. Усадьбы утрачивают свое значение как феномена культурного пространства России (Топорина, 2011).

Особенно данное положение касается русской провинции, где большинство оставшихся усадебных комплексов находятся в запустении и разрушении. Но сохранившиеся парки могли бы стать дополнительным источником знаний и вдохновений для современных ландшафтных архитекторов, которые ценят, любят и стараются сохранить красоту родных ландшафтов и их неповторимость.

Изучение особенностей национальных ландшафтов, включающих такие произведения садово-паркового искусства как усадьбы — это актуальнейшая тема для ландшафтных архитекторов всего мира.

Цель работы – изучить особенности и условия возникновения усадеб в России в XVIII— XIX веках в Воронежском крае, их планировочные особенности и значение для озеленения области, обсудить проблемы их сохранения и восстановления.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Осенью 2016 года (с сентября по октябрь) нами обследованы четыре усадебных парка, расположенные в Семилукском и Рамоньском районах Воронежской области в западном и северо-западном направлении от Воронежа. До этого нами были выполнены историкоархивные изыскания по данным объектам, границы территорий парков сверены с Переченем объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Воронежской области, а также проанализированы сведения литературных источников (Проскурина, 2012; Кригер, 2011; Бойкова, 1994).

Натурные обследования включали изучение особенностей рельефа, сохранившихся элементов усадеб и парковой структуры.

2016 Ekosistemy, 6: 28-32

² Воронежский Государственный университет, Воронеж, voronin@bio.vsu.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ландшафты нашей страны лучше всего характеризуют русские усадьбы, вписанные в окружающее пространство и являющиеся его гармоничным продолжением. Поэтому исследование усадебных парков на предмет поиска каких-либо оригинальных композиционных идей может быть сейчас очень востребовано.

Усадьбы в России начали формироваться с XVII века, однако их расцвет приходится на XVIII—XIX века. Они делились на две группы: городские и загородные. Кроме того, известно, что усадьбы являются элементарной градостроительной единицей, сыгравшей важную роль в формировании структуры русских городов.

Причем, под усадьбой всегда подразумевается не только центральное здание, но и весь усадебный комплекс с постройками, хозяйственным двором, плодовым садом, оранжереями, парком. На определенном этапе развития городов усадьбы, как городское частновладельческое поместье, перестали вписываться в общественную жизнь новой исторической реальности и стали регулироваться разрастающейся «тканью города» (Леонова, Гришина, 2016). Такой процесс «поглощения» усадеб характерен для всех городов нашей страны.

Поэтому возникновение городских усадеб в Воронежском крае началось также с первой половины XVIII века (Проскурина, 2012) и было тесно связано с возникновением и развитием суконной мануфактуры (городские усадьбы П. Гарденина, М. Тулинова, П. Сахарова). Вначале усадьбы занимали обширные территории в приречной части города Воронежа, имели ярко выраженную жилую и производственную зоны, и наиболее ранние постройки тяготели к столпным палатам XVI–XVII веков (дом П. Гарденина).

В середине XVIII века стали появляться жилые усадьбы в верхней части города: усадьба А. М. Пушкина, В. А. Черткова, а в конце XVIII века — усадьбы И. А. Потапова, А. И. Хрущева, С. А. Савостьянова и другие. Эти усадьбы занимали целые кварталы регулярного города и представляли собой господский дом с парадными и хозяйственными дворами в сочетании с обширными садами.

Усадебные дома строились в стиле барокко (дома усадеб Потапова, Савостьянова), а в конце XVIII – первой половине XIX века в стиле классицизма и ампира (дома А. С. Сонцова, Т. И. Нечаевой, В, В. Тулинова, Т. С. Бородина). Такая архитектура усадебных комплексов была характерна для всех регионов России.

В уездных городах Воронежской губернии усадьбы тоже стали появляться с середины XVIII века: усадьба А. Б. Бутурлина в слободе Бутурлиновка (не сохранилась), усадьба Тевяшовых в городе Острогожск, усадьба Чертковых в слободе Россошь (в настоящее время сохранился только парк), которые стали планировочными центрами развивающихся вокруг них населенных пунктов. Однако со второй половины XIX века площадь городских усадеб стала уменьшаться из-за плотности городской застройки (Кригер, 2011).

На рубеже XIX—XX веков планировочная структура воронежских усадеб представляла собой сочетание двух дворов: парадного и служебного, за которыми размещались сады. Хотя встречались усадьбы, вписанные в ландшафт: усадьба Сидорова в городе Нижнедевицк (с прудом и парком, выходящим к реке), дача Башкирцевых, разбитая на месте слияния рек Девица и Дона (рис. 1 *a*), усадьба Веневитовых, возвышающаяся на высоком берегу Дона.

Во второй половине XIX — начале XX веков в торгово-промышленных слободах и, отчасти, в городах вновь появился тип промышленных городских усадеб, занимавших 1—2 квартала и состоявших из жилой и производственной зон. Здания, принадлежащие различным функциональным зонам, строились также в стиле классицизма и модерн — усадьба Кащенко в слободе Бутурлиновка (Проскурина, 2012).

Загородные усадьбы формировались как центры землевладений сначала XVII века. Одна из первых усадеб Т. Веневитова появилась в селе Староживотинное в 1622 году (рис. $1 \, \delta$).

Рис. 1. Парадные дворы дач Башкирцевых (a) и усадьбы Веневитовых – «Горожанка» (δ), здание мельницы в усадьбе Савостьянова (с. Гремячий Колодез) (a) и церковь над рекой в усадьбе Олениных (a)

Расцвет загородного усадебного строительства пришелся на вторую половину XVIII— начала XIX века. В этот период землевладельцами в Воронежском крае стали представители многих известных дворянских родов, и усадьбы формировались на основе сложившихся в центральных губерниях России принципах. Например, усадьба Ф. В. Растопчина в селе Анна, усадьба И. Ю. Трубецкого в селе Большая Казинка, усадьба графа Р. М. Воронцова в селе Воронцовка, усадьба А. Г. Орлова-Чесменского в селе Хреновое, усадьба Д. П. Трощинского в селе Верхняя Тишанка и другие.

Местные землевладельцы (Веневитовы, Тулиновы, Лосевы, Тевяшовы, Чертковы, Масловы, Потаповы и др.) строили свои усадьбы по тем же столичным принципам: создавали пруды, разбивали регулярные и пейзажные парки, которые чаще всего отделяли парадную зону с господским домом от хозяйственной, при усадьбах строились церкви. При некоторых усадьбах уже во второй половине XVIII века создавались винокуренные заводы, а в первой половине XIX века, открывались сахарные заводы. Например, усадьба Васильчиковых в селе Садовое, усадьба Чертковых в селе Ольховатка, усадьба Тулиновых в селе Рамонь. При некоторых усадьбах с начала XIX века создавались училища.

Архитектура усадебных построек заимствовалась из « образцовых» проектов конца XVIII – начала XIX века с привязкой к местным ландшафтным условиям, на основе которых создавалась композиция каждой усадьбы. Выделялись две композиционные схемы устройства усадеб. Первая схема (наиболее распространенная) представляла собой поперечную композиционную ось (перпендикулярную к водной поверхности реки, пруда), вокруг которой строились все усадебные зоны: усадьбы «Горожанка» на реке Дон, «Репное» на реке Усмань, «Масловка» на реке Икорец и другие. Вторая схема представляла собой продольную композиционную ось, которая создавалась вдоль реки — усадьбы: «Новоживотинное» на реке Дон, «Гвоздевка» на реке Трещевка, «Анна» на реке Битюг и другие (Кригер, 2011).

Со второй половины XIX века большинство загородных усадеб становились центрами сельскохозяйственных «экономий». При усадьбах создавались конные заводы, овчарни, птичники, масляные и сырные заводы, сахарные и винокуренные заводы, паровые мельницы и другие производства (рис. 1 в), высаживались обширные сады. При этом

производственные зоны были удалены от жилой и парковой зоны — усадьбы: Барятинских «Анна», И. А. Звегинцева — «Масловка», Н. А. Звегинцева — «Петровское», Толстых — «Чертовицкое», Веневитовых — «Новоживотинное», Чоколовых — «Горожанка», Стояновских — «Староживотинное», принцев Ольденбургских — «Рамонь» и другие.

В настоящее время в Воронежской области сохранилось около 150 усадеб, из которых 69 стоят на государственной охране, как объекты культурного наследия. Из них 22 городские усадьбы Воронежа и 25 загородных сохранили только здания и строения, и только в 22-х усадебных комплексах сохранились парки (Перечень объектов ..., 2010). Среди сохранившихся парков два приходятся на медицинские учреждения в Таловском (Земская больница) и Хохольском (больница психиатрическая Губернская) районах, три – при конезаводах в Новоусманном (пос. Заря) и Бобровском (пос. Чесменка и пос. Хлебное) районах. Классические усадебные парки представлены семнадцатью объектами.

Больше всего усадебных парков (в количестве шести) среди объектов культурного наследия сохранилось в городе Рамонь и его окрестностях: комплексы Ольденбургских, включая «Ольгино», усадьба Веневитовых, усадьба Веневитовых-Олениных, усадьба Михневых и усадьба Толстых.

Два парка сохранились в Верхнехавском районе (усадьбы Соколовых и Эртелей). По одному парку сохранилось: в городе Воронеж (с. Репное), пгт Анна – имение Барятинских, Бобровский район – усадьба Звегинцевых, Грибановский район – усадьба Волконских, Лискинский район – усадебный комплекс Звегинцевых, г. Нижнедевицк – усадьба Сидорова, Семилукский район – дача Башкирцевых, Таловский район – усадьба Трощинского в Терновском районе.

Таким образом, из Реестра объектов культурного наследия Воронежской области (Кригер, 2011), куда внесено 2693 объекта, усадьбы составляют всего 2,5 %. Кроме того, в настоящее время в списке выявленных объектов культурного наследия находятся пять усадеб, в трех из которых отсутствуют парки — это усадьба Лесничего в поселке Краснолесный, усадьба промышленная в городе Борисоглебск, усадьба в городе Острогожске по ул. Маркса д. 38, 40 и только две усадьбы представляют профессиональный интерес — парк усадьбы Чертковых в городе Россошь и усадьба Чертковых (с. Еленовка). Остальные усадьбы либо не обследованы, либо не сохранились или не имеют признаков культурного наследия.

В целом, по стране среди объектов культурного наследия на произведения садовопаркового искусства приходится в среднем около 10 %. В Воронежской области сохранившихся усадебных парков всего 0,8 %, что ничтожно мало. С учетом того, что возраст парковых насаждений уже критический, надо торопиться их обследовать, зафиксировать особенности планировки, компоновки и ассортимента насаждений, потому что перечисленные элементы в ближайшие годы могут быть потеряны безвозвратно.

Дворянская усадьба являлась неотъемлемой частью культурного наследия не только России, но и каждого региона. В связи с этим возрастает значение усадебно-парковых комплексов как типа наследия и элемента сохранения культурной идентичности не только страны, но и каждого региона, в частности.

Понятно, что усадьбы, расположенные в разных климатических зонах страны, имеют не только общую схему планировки и заданный набор усадебных элементов: главный дом (с флигелями или без), службы, церковь, парк, сад, огород с теплицами и оранжереями, сельскохозяйственные и лесные угодья, сельские поселения. Но, очевидно, должны быть и общие закономерные различия, характерные для каждого региона.

Например, для усадеб Воронежского края характерно именно наличие промышленных или производственных зон, как основ сельскохозяйственных экономий. А также наличие двух композиционных схем планировки усадебных комплексов с поперечной или продольной осью по отношению к естественному или искусственному водоему, чаще реке (рис. $1 \ 2$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В настоящее время русская усадьба как объект регионоведческого исследования (Бойкова, 1994) представляет большой интерес. Поэтому при работе с усадебными парками различных регионов страны, мы можем выделить два основных перспективных направления практического использования полученных данных:
- выявление особенностей региональных культурных ландшафтов на примере сохранившихся усадебных парков поиск композиционных различий парковых элементов в планировке или в компоновке древесных насаждений. Они с учетом рельефа, с естественными или искусственными водоемами создают неповторимость, индивидуальность и узнаваемость русских ландшафтов каждой климатической зоны;
- создание художественного образа регионального культурного ландшафта выявленные характерные для Воронежского края композиционные парковые элементы или их сочетания, в дальнейшем могут быть использованы при обустройстве современного городского ландшафта, в озеленении Воронежа и других городов области. Используя их, мы сможем подчеркнуть специфику местных культурных ландшафтов и воссоздать историческую преемственность их образа, характерную для региона.

Список литературы

Бойкова И. П. Усадьба А. Л. Дурова в Воронеже // Труды Воронежского краеведческого музея. – 1994. – Вып. 2. – С. 92–100.

Кригер Л. В. Усадьбы Воронежской области. – Воронеж, 2011. – С. 368.

Леонова В. А., Гришина Н. Ю. Анализ усадебных территорий исторического центра Москвы / Сборник материалов конференции МГУЛ, М., 2016. – С. 48–55.

Проскурина Н. В. – Наследие дворянских усадеб Воронежской области // Вестник ВГУ, Серия: География, Геоэкология. – 2012. – №2. – С. 108–114.

Топорина В. А. Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII–XIX веков в культурном ландшафте: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Москва, 2011. – 24 с.

Leonova V. A., Voronin A. A. The historical aspects of the country estates of the Voronezh region // Ekosystemy. 2016. Iss. 6 (36). P. 28–32.

The article deals with a brief historical aspects of the emergence of estates in Russia in XVIII-XIX centuries and in the Voronezh region. There have been planning their regional characteristics. It contains the analysis of cultural heritage among the works of landscape art of the Voronezh region. Identified two main ways of using the results of the survey manor parks as objects of regional studies in the field of gardening.

Key words: Russian manor, manor parks, urban unit, composite layout scheme.

Поступила в редакцию 30.09.2016 г.